

Лу Мучи не понял.

Какой ещё товар за сто тысяч?

Прошло довольно много времени, то ли десять секунд, то ли несколько минут — и он наконец вспомнил.

После того как Янь Хэцин отказал ему, он пошёл к приёмным родителям Яня и предложил сумму, которую они бы не заработали за всю жизнь. Пока Яня не было, они заключили сделку. Продали ему “право собственности”.

До того как Янь Хэцин подписал контракт, Лу Мучи просто так оставил его приёмным родителям сто тысяч юаней в качестве задатка.

А это было всего несколько месяцев назад.

Лу Мучи уже успел об этом забыть.

Его чёрные глаза чуть расширились.

Вдруг сенсорный свет погас и подъезд погрузился во тьму. Он тут же перестал различать выражение лица Янь Хэцина.

Сквозь щель в окне пробивался блеклый, пятнистый свет, лишь неясно очерчивая стройную фигуру подростка.

Лу Мучи невольно сглотнул.

“Я...” — начал он, пересохшими губами, вымолвил один-единственный слог и замолчал.

Он не мог оправдаться.

Каждое слово Янь Хэцина было правдой.

В то время он действительно воспринимал Яня как товар. Как замену Линь Фэнчжи.

Но это было тогда.

Сейчас всё иначе.

Он прекрасно осознавал: Янь Хэцин и Линь Фэнчжи — два совершенно разных человека.

Для Лу Мучи Янь Хэцин уже больше не был товаром. Он стал тем, кого ему по-настоящему хотелось узнать.

Лу Мучи сжал кулаки.

Он понял.

Его прежние игры и манипуляции глубоко ранили Янь Хэцина. В его сердце вонзилась заноза.

А если он хочет начать всё заново, эту занозу нужно вытащить.

Лу Мучи быстро сбежал по лестнице вниз и остановился прямо перед Янь Хэцинем.

Он был выше его на шесть сантиметров. Склонив голову чуть ниже, он наконец смог разглядеть лицо Яня.

На лице подростка лежал едва заметный свет. Его светло-карие глаза были ярче и красивее всех лун, что Лу Мучи когда-либо видел.

Внезапно ему захотелось поцеловать его. Мозг ещё не успел отреагировать, а тело уже потянулось вперёд. Он начал наклоняться к Янь Хэциню.

Но Янь Хэцин посмотрел холодно. В ту же секунду, как Лу Мучи приблизился, он отступил на шаг назад. В его взгляде на мгновение мелькнуло отвращение.

Лу Мучи резко пришёл в себя.

Он застыл на месте, затем выпрямился и сжал ладони: “Пойдём”.

Свет сенсорной лампы тут же зажёгся.

Мягкий оранжевый свет лёг на черты лица Янь Хэцина. Он по-прежнему был спокоен и холоден, словно только что показавшееся отвращение всего лишь галлюцинация Лу Мучи.

Голос Яня прозвучал очень спокойно: “Куда?”

Лу Мучи первым пошёл вниз. Проходя мимо, он тихо и глухо сказал: “Заберу обратно те сто тысяч, что сделали тебе больно”.

Он прошёл несколько ступеней, когда за спиной послышались шаги, но звук удалялся всё дальше. Лу Мучи остановился, обернулся и увидел, что Янь Хэцин идёт вверх по лестнице.

Он удивлённо спросил: “Ты не идёшь?”

Разве он неправильно понял? Может, Янь вовсе не хотел, чтобы те сто тысяч вернули?

Янь Хэцин остановился у своей двери. Он не обернулся, просто достал ключ и начал открывать. Его голос был ровным, без всяких эмоций: “Тогда меня не было. Сейчас — уже незачем”.

Замок щёлкнул. Дверь приоткрылась, и Янь Хэцин вдруг обернулся. Оранжевый свет отразился в его глазах, заиграв в них, как стекло или жидкий янтарь: “Спокойной ночи”.

Он вошёл в квартиру и тихо закрыл дверь.

Лу Мучи остался стоять, потрясённый. У него в ушах всё ещё звучало прохладное, чуть хрипловатое, с носовой ноткой: “Спокойной ночи”.

“С ума сойти...”

Он сглотнул, повернулся и медленно пошёл вниз.

Он...

Он обрадовался.

Всего два самых обыкновенных слова, а он почувствовал невероятную радость.

Лу Мучи спускался по лестнице, которая имела всего несколько десятков ступеней, почти десять минут.

Выйдя из подъезда, он тут же стремглав бросился к парковке. Не мог больше ждать ни секунды.

Он должен вытащить занозу из сердца Янь Хэцина и начать всё заново!

Машина завелась, и Лу Мучи умчался, как молния.

*

На третьем этаже Янь Хэцин опустил шторы, с невозмутимым видом прошёл к журнальному столику, достал из бумажного пакета новые футболки и брюки, отнёс их в ванную постирать.

Он использовал порошок из мыльных орехов, сыпал его в воду. Порошок медленно растворялся, не пенясь.

Янь Хэцин аккуратно разложил светлую и тёмную одежду в разные тазы, вытер руки и вышел из ванной.

Он переоделся в чистую одежду, надел кепку и маску. И вышел из квартиры.

Охранник как раз вышел с чашкой лапши и увидел, как Янь Хэцин покидает жилой комплекс.

Раньше Янь Хэцин работал в баре ночами, бывало, уходил глубокой ночью, возвращался под утро. Охранник не раз его встречал, уже привык.

Он снял крышку с лапши, горячий пар валил вверх.

Покачал головой и вздохнул: “Такой молодой, а уже день и ночь работает... Понимающий мальчишка”.

Янь Хэцин дошёл до дороги. Было уже очень поздно.

Он простоял на холодном ветру почти десять минут, прежде чем поймал такси.

Сев на заднее сиденье, он устроился поудобнее.

Водитель завёл машину и спросил: “Куда едем?”

Янь Хэцин спокойно назвал адрес семьи Янь.

*

Лу Мучи уже бывал в доме приёмных родителей Янь Хэцина, дорогу знал.

Без десяти десять он уже был у подъезда.

Жилой комплекс был в основном заселён местными жителями, и в предновогоднее время окна большинства квартир всё ещё светились.

Доносились звуки телевизоров, шорох маджонга, смех детей.

Машина остановилась прямо у подъезда. Лу Мучи не выходил. Посмотрел в зеркало заднего вида.

Как он и ожидал, за ним почти сразу остановилась ещё одна машина.

Он достал сигарету, закурил, зажал её в зубах и набрал номер.

Сказал несколько слов и в машине сзади тут же открылась дверь.

Двое высоких крепких мужчин быстрым шагом направились к нему.

“Молодой господин Лу”, — с уважением склонили головы телохранители.

На этот раз Лу Мучи не вышел из себя. Он вынул сигарету изо рта и медленно выдохнул облако белого дыма: “Вторая квартира на втором этаже, семья по фамилии Янь. Я пришёл забрать свои сто тысяч. Сегодня. До последнего фэня”.

Оба телохранителя коротко ответили: “Есть”.

И стремительно бросились в подъезд.

Янь Шэнбинь уже несколько дней не возвращался домой, Чжао Хуэйлинь вышла после ужина. В квартире остался только Янь Фэн.

Он выключил свет и закрылся у себя в комнате, где смотрел эротический фильм.

Его глаза были прикованы к экрану, где мелькали белые тела. Он не мог усидеть на месте, извивался в предвкушении.

Как раз в момент, когда он собирался кончить, в дверь постучали.

Янь Фэн подумал, что вернулся Янь Шэнбинь. Тот часто забывал ключи и, напившись, приходил среди ночи и начинал барабанить в дверь. Раньше за него открывал Янь Хэцин, так что самому ему вставать не приходилось.

Неохотно он нажал на паузу, вылез из-под одеяла. Он в последнее время сильно располнел, жир трясся на каждом шаге. В комнате работал кондиционер, было очень тепло, поэтому он вышел в короткой футболке. Как только открыл дверь, он тут же вздрогнул от холода.

Чжао Хуэйлинь боялась, что Янь Хэцин будет пользоваться кондиционером, и в гостиной его не устанавливали.

Стук в дверь не прекращался. Янь Фэн всё-таки вернулся в комнату, схватил куртку, надел её, зевнул и изобразил, будто только что проснулся, чтобы открыть дверь.

Дверь распахнулась. Он уже открыл рот, чтобы сказать “пап...”, но слова застряли в горле.

Перед ним стояли два высоких незнакомых мужчины. Янь Фэн был полным и невысоким. Он едва доставал до груди охранников. Он испугался и заговорил куда тише: “Дяденьки, вы кого ищете?”

Один из телохранителей, почти доставший макушкой до дверного проёма, огляделся внутри: “Ты по фамилии Янь?”

Янь Фэн вцепился в дверную ручку. Хотел захлопнуть дверь, но не осмелился: “Угу”.

“Где твои родители?”

“Их нет дома...”

Телохранники без лишних слов зашли в квартиру: “Звони им. Пусть срочно возвращаются”.

Янь Фэн не посмел спорить. Метнулся в комнату, приподнял одеяло, достал оттуда телефон, с дрожащими руками вышел из видео и сразу набрал номер Чжао Хуэйлинь.

*

“Сейчас нельзя подать в суд?” — Чжао Хуэйлинь смотрела с полным непониманием: “С какой стати нельзя?! Я растила Янь Хэцина тринадцать лет, он взял и сбежал! В любом суде я права буду!”

Адвокат уже не знал, что сказать: “Вашему приёмному сыну только исполнилось восемнадцать, он всё ещё учится. Вы с мужем оба трудоспособны, зарабатывать можете, не утратили трудоспособности. Оснований требовать с него алименты нет”.

Чжао Хуэйлинь была недовольна: “Я его как растила, знаете? И в болезни, и в грязи! Мне всё равно, что там закон говорит, ты мне просто составь иск! После Нового года я обязательно подам в суд на Янь Хэцина!”

Адвокат достал договор:

“Подать-то можно. Но сразу предупреждаю: никаких гарантий на выигрыш. И половину гонорара нужно внести заранее”.

Услышав о деньгах, Чжао Хуэйлинь стало жалко.

Но в прошлый раз Янь Хэцин действительно её напугал. Сказал что-то про домашнее насилие, про жестокое обращение. Она даже пошла проконсультироваться у юриста в переулке. Тот сказал, что подобные прецеденты действительно бывали. Ей показалось, что тот юрист не слишком профессионален, и она нашла нового. Того, кто якобы специализируется на исках по алиментам.

А ведь там целых 4,9 миллиона!

Она ни за что не позволит Янь Хэциню получить всё одному!

Чжао Хуэйлинь только собралась торговаться, как вдруг зазвонил телефон.

Увидев, что звонит Янь Фэн, она сразу же радостно ответила: “Сыночек...”

Не успела договорить, как Янь Фэн испуганно перебил её шёпотом: “Мам, ты срочно приходи! Тут два мужика пришли, я один, мне страшно! Быстрее приходи!”

Чжао Хуэйлинь даже не стала отключать звонок. Тут же выскочила из офиса.

Адвокат без слов убрал договор.

Что за люди... Сорок лет и судиться за алименты.

Адвокат жил недалеко от семьи Янь, а Чжао Хуэйлинь, летела домой как на крыльях, её любимый сын в беде.

В этот же момент Янь Хэцин вышел из такси и увидел, как Чжао Хуэйлинь вбежала в жилой комплекс. Он натянул кепку и маску, опустил козырёк и, не спеша, пошёл следом.

Янь Фэн был для Чжао Хуэйлинь всем. Даже задыхаясь от бега, она не остановилась, домчалась до квартиры бегом.

Войдя, она увидела Янь Фэна. Он прижимал к груди телефон и послушно стоял у стены. Двое высоких мужчин в длинных пальто сидели на диване.

Чжао Хуэйлинь кинулась к сыну и обняла его, с тревогой уставившись на охранников: “Вы что

тут творите?!”

Телохранители нахмурились, увидев, что она пришла одна: “А где твой муж?”

Чжао Хуэйлинь с подозрением: “Его нет. Вы к нему пришли?”

“Ты тоже можешь за него ответить”, — сказал второй охранник, всё время посматривая на часы: боялся, что Лу Мучи начнёт злиться из-за задержки. Поэтому он сразу перешёл к делу:

“Ваше дело не выполнено. Так что верните сто тысяч юаней нашего босса”.

Когда Чжао Хуэйлинь услышала про сто тысяч юаней, у неё моментально похолодело в груди. Она запаниковала: “Ваш босс... это молодой господин Лу?”

Охранник кивнул. Последняя надежда Чжао Хуэйлинь тут же рухнула.

Эти сто тысяч давно уже были потрачены.

Она сама купила себе сумку, Янь Шэнбинь забрал несколько десятков тысяч, сказав, что вложит в бизнес с другом, а оставшуюся часть она пустила на образование Янь Фэна. У них в районе школа плохая, а в следующем году у сына переход в среднюю, и она из кожи вон лезла, чтобы устроить его в частную школу. Только вступительный взнос стоил тридцать тысяч.

С любым другим она бы устроила скандал “денег нет и хоть убей”. Но она уже видела, на что способен Лу Мучи, и знала: с таким лучше не связываться.

Она натянула на лицо угодливую улыбку: “Дорогие братцы, вы, может, ошиблись? Молодой господин Лу ведь так любит моего сына, с какой стати он будет требовать деньги обратно?”

Охранник начал терять терпение: “Хватит болтать. Господин Лу приказал сегодня же вернуть всю сумму, до последней копейки. Иначе...” — он окинул взглядом квартиру: “У вас квартира неплохая. Сейчас же вызову оценщика”.

Услышав про квартиру, у Чжао Хуэйлинь в глазах потемнело. Квартира — это последнее, что осталось у Янь Фэна, его единственная опора. Ни за что нельзя её трогать! Она стиснула зубы: “Верну! Верну!”

Чжао Хуэйлинь достала телефон. У неё были накопления: деньги, отложенные на учёбу Янь Фэна. Там лежало восемьдесят тысяч. Плюс чуть больше десяти тысяч, которые вернул Янь Хэцин — в сумме должно хватить.

Но стоило ей войти в банковское приложение, как она застыла. Не веря глазам, придвинулась ближе. Баланс: 0.

Что за чёрт?!

С дрожащими руками она открыла список операций и чуть не упала в обморок.

За последнее время со счёта регулярно снимались суммы по восемь-десять тысяч. Вчера всё было выведено подчистую.

Пароль от счёта знали только она и Янь Шэнбинь.

Чжао Хуэйлинь так сильно сжала губы, что прокусила кожу. Это точно он! Опять начал играть! И не нужно даже спрашивать. Тот рассказ о бизнесе с другом тоже был враньём!

Все деньги Янь Шэнбинь проиграл в азартные игры!

Охранник заметил, как изменилось лицо Чжао Хуэйлинь, и понял: денег нет. Он резко повысил голос: “Даю полчаса. Если не будет денег — выставим квартиру на продажу и покроем долг!”

У Чжао Хуэйлинь не осталось выбора. Она только и могла, что набрать номер Янь Шэнбиня.

Как и следовало ожидать — этот пёс опять пил, всё проиграл, не осталось ни гроша.

Чжао Хуэйлинь ругалась, бранилась, но в конце концов не выдержала и расплакалась: “Я же тебе сколько раз говорила: нельзя связываться с азартными играми! Теперь я совсем не знаю, что делать! Немедленно найди сто тысяч юаней! Хочешь укради, хочешь ограбь кого-нибудь, но чтобы только не трогали квартиру моего сына!”

*

В это время Янь Хэцин вошёл в подъезд дома напротив. Окинул взглядом машину Лу Мучи и снял с него блокировку в чёрном списке.

Через полчаса Янь Шэнбинь, с перегаром, весь взмыленный, вбежал в подъезд с небольшим пакетом в руках.

Спустя немного времени два телохранителя спустились с этим пакетом, подошли к машине Лу Мучи и с почтением передали его внутрь.

В темноте осветился экран телефона.

Беззвучный режим. На экране входящий вызов: Лу Мучи.

Звонок длился всего пару секунд и сразу был сброшен.

Лу Мучи мгновенно прервал звонок. В голове всё ещё звучало то самое: “Спокойной ночи”.

Возможно, Янь Хэцин уже спал.

Лу Мучи открыл сообщения. Он переписывал текст несколько раз, прежде чем всё же отправить.

[Деньги вернул. Когда проснёшься — свяжись со мной.]

Янь Хэцин убрал телефон в карман, взглядом проводил отъезжающую машину Лу Мучи, потом поднял глаза и посмотрел на тот балкон, где прожил 13 лет.

Сквозь тишину всё отчётливее доносились крики и ругань: “Ты опять взял займ?! Опять?! Ты нас с сыном угробить хочешь?!”

Пьяный язык Янь Шэнбиня с трудом ворочался: “А кто, мать твою, мне за пару часов сто тысяч даст, если не ростовщики?! Всё из-за тебя, бесполезной бабы! Из-за тебя я просрал все 4,9 миллиона!”

“Из-за меня?! Ты украл мои деньги и всё проиграл, ещё и винить меня смеешь?! Я тебя прикончу!”

Затем послышались хлопки и удары, звуки драки и крики, к которым примешался плач Янь Фэна.

Соседи давно старались обходить эту семью стороной, как чумных, никто и не подумал вмешиваться.

Янь Шэнбинь брал займ под огромные проценты уже не в первый раз.

Янь Хэцин помнил это слишком хорошо. В третьем классе он видел, как Янь Шэнбинь занял 5 тысяч в игорном доме, а через какое-то время долг вырос до 200 тысяч. В разгар Нового года домой ворвались бандиты. Унесли всё, что могли, и ещё жестоко избили Янь Шэнбиня.

В тот год Янь Шэнбинь и Чжао Хуэйлинь каждый день ссорились и дрались, несколько раз даже доходило до крови. Янь Фэн так испугался, что стал каждый день мочиться в штаны.

Вся квартира пропахла мочой.

В конце концов продали всё, что можно было продать, одалживали деньги у родственников и знакомых и только так смогли расплатиться.

Кто знает, во сколько теперь превратятся эти сто тысяч, взятые под высокий процент.

Одной квартиры, скорее всего, не хватит.

Янь Хэцин поправил маску и снова растворился в ночи, идя в обратном направлении.

*

Вернув свои сто тысяч, Лу Мучи был в прекрасном настроении. Ему даже захотелось прямо сейчас, с деньгами в руках, поехать под дом Янь Хэцина, дожидаться, пока тот проснётся, и первым услышать его: “Доброе утро”.

Но...

Он опустил голову и понюхал воротник рубашки. Столько дней подряд он бегал за Янь Хэцинем и не мог нормально помыться — от него уже запах пошёл.

Машина замедлилась, Лу Мучи с явной неохотой повернул в другую сторону.

Теперь, когда всё началось заново, впереди ещё много восходов и закатов с Янь Хэцинем. Зачем торопиться сегодня?

Хотя он сам себе это и сказал, настроение всё равно подпортилось.

Когда он подъехал к своему жилому комплексу, охранник его тут же заметил, поспешил навстречу с улыбкой: “Молодой господин Лу, уборщик у вашей двери нашёл кучу вещей. Вас давно не было и мы не могли с вами связаться, так что временно всё оставили у управляющего. Вы посмотрите, когда вам будет удобно их забрать?”

Лу Мучи нахмурился: “Какие вещи?”

“Мы сфотографировали”, — охранник достал телефон, открыл альбом и протянул ему: “Смотрите”.

Лу Мучи взглянул. Сначала ничего не понял, но потом заметил знакомый кусочек белой керамики, и всё стало ясно.

Это Линь Фэнчжи выбросил.

Такое уже случалось. Когда он злил Линь Фэнчжи, тот удалял его из всех контактов и возвращал подарки.

И сейчас тот же самый трюк.

Вспомнив, как несколько дней назад Линь Фэнчжи звонил ему, Лу Мучи понял, что тогда был слишком занят поисками Янь Хэцина и просто не мог ответить.

За это время он действительно забыл о Линь Фэнчжи.

Даже забыл, что Линь Фэнчжи влюблён в Лу Линя.

Все его мысли были целиком и полностью захвачены Янь Хэцинем.

Неизвестно, с какого момента это началось, но теперь Лу Мучи думал о Янь Хэцине куда чаще, чем о Линь Фэнчжи.

Образ юноши, сидящего на лестничном пролёте и глядящего уличную кошку, его силуэт с раскрытым зонтом, идущий под снегом, снова и снова сменяли в голове Лу Мучи образ Линь Фэнчжи.

Спустя пару мгновений Лу Мучи небрежно сказал: “Выброси”.

Охранник был в полном шоке. Ведь по словам управляющего, там были вещи на несколько миллионов! Он открыл рот: “Простите, что вы сказали?”

“Выброси. Выброси в мусорку”.

Лу Мучи нажал на газ и уехал прочь.

<http://bllate.org/book/15726/1407457>